

РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЯВЛЕНИЯ

О. А. Колпинская

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

E-mail: olgakolpinskaya@gmail.com

В статье представлен лингво-когнитивный анализ речевых процессов с позиции актуализации и интеграции системных когнитивных функций человека, а также принципов кодирования информации в языке и речи. Рассмотрение речевой деятельности, в целом, и переводческой деятельности, в частности, в контексте деятельностного фрейма предоставляет уникальную возможность моделирования динамики любых речевых процессов, что систематизирует всю теорию вербального поведения человека и задает особый ракурс видения проблем целого ряда научных направлений: лингводидактики, психологии и педагогики, социолингвистики и переводоведения, лингвистической информатики и компьютерной лингвистики.

Ключевые слова: речевая деятельность, виды речевой деятельности, речевые процессы, речевые действия, речевая переводческая деятельность.

Среди объектов научного исследования немного таких, которые по сложности и значимости могут сравниться с человеческим языком, речевой деятельностью, вербальной коммуникацией. Проблема речевой деятельности представляет особый интерес для исследователей в разных областях научного знания: философии, социологии, психологии, лингвистике, что предопределяет поливариантность подходов к трактовке феномена, которые, по нашему убеждению, ни в коей мере не взаимно противоречащие, а взаимодополняющие и взаимозависимые.

Философы трактуют речь как «деятельность человека, заключающуюся в общении с другими людьми, в выражении и передаче им мыслей посредством того или иного языка» [9, с. 12]. Классический *лингвистический* подход рассматривает речь как процесс использования языка, что детерминирует объективный, концептуальный и обобщенный характер языка и субъективный, индивидуальный, конкретный и психический характер речи.

Непосредственно благодаря процессам речевой деятельности мир репрезентируется в сознании отдельного человека, и эта картина мира постоянно пополняется и обогащается благодаря достижениям общественной жизни человечества. Именно эту двустороннюю связь языка и общества включает в область исследовательского интереса *социология*. По мнению О.Я. Гойхмана, язык – это прежде всего социальное явление, поэтому он не может не испытывать влияния социальных факторов [4, с. 17]. В период возникновения и развития человеческого общества, язык способствовал осуществлению совместной деятельности, сплочению, передаче опыта через поколения.

Понятие речевой деятельности в *психологии* было впервые введено и обосновано Л.С. Выготским и получило свое дальнейшее развитие в трудах его последователей. В речевой деятельности Л.С. Выготский видел возможности «социального становления человека, всех его познавательных сил» [3, с. 212]. В психологии речь рассматривается как средство общения, сложная и специфически организованная форма сознательной деятельности, в которой участвует один субъект, формирующий речевые высказывания, и второй субъект, их воспринимающий, причем роль субъектов переменна по принципу паритетного начала. При этом нельзя не согласиться с мнением современного исследователя вербальной коммуникации И.А. Зимней, которая отмечает, что процесс общения совершенно неправомерно сводить к простой передаче информации (кодированного сообщения) от одного индивида к другому средствами национального языка. От такого упрощенного подхода вполне можно отказаться, как замечает авторитетный ученый, при условии, если будет предложено иное представление процесса коммуникации, более соответствующее нашему современному знанию о природе и конкретных факторах речевого процесса, каким и является «деятельностное» представление глобальной речи, трактовка ее как определенного вида деятельности, а именно как речевой деятельности [6, с. 26]. Речевая деятельность ставится в один ряд с другими социальными, целенаправленными и мотивированными активностями человека и исследуется с позиции деятельностной схемы.

Становление современных научных направлений, изучающих речь в ее процессуальном (деятельностном) аспекте, приходится на середину XX в. Отделившись от языковой структуры как предмета языкознания, речь и речевая деятельность стали самостоятельными объектами изучения. В области данного проблемного поля появились труды Л.В. Щербы, А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, Н.И. Жинкина и позднее И.А. Зимней, А.А. Залевской, Т.Н. Вержбицкой, Р.М. Фрумкиной и др.

Так, А.А. Леонтьев представляет речевую деятельность как систему речевых действий, входящих в теоретическую, интеллектуальную или частично практическую деятельность. Речевое действие выступает интеллектуальным актом, поскольку предполагает постановку цели, планирование, осуществление плана и сопоставление цели с результатом [7, с. 304]. Речевое действие, в свою очередь, имеет целостную операциональную структуру, т. е. реализуется в комплексе речевых операций, состав и специфика которых зависят от объективных и субъективных условий совершения действий. Далее, по мнению А.А. Леонтьева, речевая деятельность – это некоторая абстракция, не соотносимая непосредственно с «классическими» видами деятельности, и не могущая быть сопоставленной с трудом или игрой. Речевая деятельность «в форме отдельных речевых действий обслуживает все виды деятельности, входя в состав актов трудовой, игровой, познавательной деятельности. Речевая деятельность как таковая имеет место лишь тогда, когда речь самоценна, когда лежащий в ее основе побуждающий ее мотив не может быть удовлетворен

другим способом, кроме речевого» [8, с. 145]. Согласно теории А.А. Леонтьева в случае собственно профессионального воплощения речевая деятельность подобно любой иной деятельности имеет свой предмет, что характеризует ее как целенаправленную и мотивированную активность человека. Так, предметом речевой деятельности, как отмечает Т.Н. Вержбицкая, является мысль – отражение в сознании человека связей и отношений объектов и явлений реального мира, существующих вне зависимости от человека [2, с. 11].

Предположительно, наиболее полное и удачное в методическом плане определение речевой деятельности, продолжающее творческие усилия А.А. Леонтьева, было предложено И.А. Зимней: «Речевая деятельность представляет собой процесс активного, целенаправленного, опосредованного языком и обусловливаемого ситуацией общения взаимодействия людей между собой (друг с другом). Речевая деятельность может входить в другую, более широкую деятельность, например общественно-производственную (трудовую), познавательную. Однако она может быть и самостоятельной деятельностью; каждый вид речевой деятельности имеет свое «профессиональное воплощение», например речевая деятельность говорения определяет профессиональную деятельность лектора, письмо – писателя...» [6, с. 29]. Характеризуя речевую деятельность, И.А. Зимняя указывает, что речевая деятельность представляет собой активный, целенаправленный, мотивированный, предметный (содержательный) процесс выдачи или приема сформированной и сформулированной посредством языка мысли, направленной на удовлетворение коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе общения [6, с. 31 – 32].

Не отрицая традиционно выделяемые виды речевой деятельности: *говорение* (отправление речевых акустических сигналов, несущих информацию), *слушание* (восприятие речевых акустических сигналов и их понимание), *письмо* (кодирование речевых сигналов с помощью графических символов) и *чтение* (декодирование графических знаков) [4, с. 13 – 14], Т.Н. Вержбицкая считает данную классификацию не единственно возможной и допускает выделение других видов по ряду иных критериев. Так, по характеру общения, Т.Н. Вержбицкая выделяет виды речевой деятельности, реализующие *устное* общение (говорение, слушание) и *письменное* (чтение, письмо). По характеру выполняемой роли в процессе общения, автор указывает на *инициативные* и *реактивные* речевые процессы, хотя вторые являются внутренне не менее активными, чем первые. По направленности осуществляемого речевого действия Т.Н. Вержбицкая отмечает существование *рецептивных* и *продуктивных* видов речевой деятельности. Посредством первых (слушание, чтение) человек реализует прием и последующую переработку речевого сообщения. Посредством вторых (говорение, письмо) человек осуществляет выдачу речевого сообщения [2, с. 12].

Процесс *чтения*, в котором задействованы сложные мыслительные операции (анализ, синтез, умозаключение), а также результат это процесса в

виде извлеченной информации играет важную роль в коммуникативной деятельности человека, поскольку обеспечивает передачу опыта, накопленного человечеством в различных сферах жизнедеятельности, развивает интеллект.

С позиции теории речевой деятельности, разработанной в трудах И.А. Зимней и А.А. Леонтьева, *письменная речь* представляет собой «частный способ реализации речевой деятельности, ее продуктивный вид, в процессе которого происходит формулирование мысли и передача ее читателю в письменной форме» [8, с. 132]. Трудность овладения письмом заключается в усвоении нового способа фиксации результатов отражения действительности, т.е. ее графического представления.

Говорение представляется непосредственно наблюдаемым и контактнм процессом устной передачи информации от говорящего к слушающему. Весь процесс говорения основан на последовательном действии вовлеченных механизмов. На первом этапе осуществляется смысловое программирование речи, т. е. непосредственное создание смысловой схемы будущего высказывания. Имеет место моделирование информационного наполнения сообщения. Второй этап заключается в построении структуры предложения согласно синтаксическим нормам – синтаксическое программирование. Далее имеет место лексико-грамматическое программирование будущей речи: словесный отбор и грамматическое структурирование речи. И, наконец, финальная стадия – вербализация высказывания. Таким образом, происходит процесс говорения, в ходе которого коммуникатор кодирует информацию, подлежащую передаче [1, с. 67 – 71].

Феноменологический анализ *аудирования* как вида речевой деятельности позволяет следующим образом определить этот процесс: по характеру речевого общения аудирование реализует устное и непосредственное общение, по роли в процессе общения аудирование реактивно, по направленности на прием и выдачу сообщения – рецептивно [5, с. 31]. Предметом аудирования выступает чужая мысль, закодированная в языке и подлежащая расшифровке. Аудирование представляет собой ориентировочно-исследовательский / аналитико-синтетический процесс, т. е. включает непосредственный анализ слушаемого текста и вычленение единиц языка, речи, фрагментов информации, идентификацию языковых единиц, наделение значением единиц речи и смыслом – единиц информации, что знаменует смыслоформирование как результат понимания. О.И. Уланович выделяет следующие наиболее очевидные операции – составляющие процесса восприятия речи: а) идентификация звуков (букв), б) идентификация звуко-(букво-)сочетаний, в) выяснение значений, г) выяснение смыслов, д) интеграция единиц на всех уровнях текста (фонетическом, лексическом, синтаксическом, макроуровне), е) интерпретация, ж) моделирование, з) программирование развития текста [10, с. 354].

Установив наличие поливариантной дифференциации речевой деятельности на виды, осознав ее сложность и структурную организацию, мы с

уверенностью можем утверждать об исключительной принадлежности речевой деятельности человеку и обществу и необходимости ее изучения в контексте всей психической и социальной жизни людей, включая их познавательную и профессиональную активность.

Говоря о речевой деятельности в целом нельзя не упомянуть о так называемой *переводческой речевой деятельности*, являющейся, по нашему убеждению, особым подвидом речевой деятельности. Переводческая речевая деятельность предполагает формирование особых когнитивных структур, отражающих системные связи на лексическом, грамматическом, обще социальном и национально-культурном уровнях. Переводческая деятельность включает формирование особых элементов когнитивного опыта, установление как внутриязыковых, так и межъязыковых системных связей, которые должны стать основой компетенции профессионала. «Моделирование процесса речевой переводческой деятельности должно учитывать присутствие в переводе действий рецептивных и продуктивных, реактивных и инициативных, реализуемых в системах двух языков (двух знаковых систем), отражающих взаимные переходы и трансформации» [11, с. 88].

В лингво-когнитивной модели перевода, предложенной О.И. Уланович, речевая переводческая деятельность рассматривается как реализуемая в следующем комплексе ключевых фаз: текст на языке оригинала (Ф 1), восприятие оригинального текста (Ф 2), декодирование текста с языка оригинала и формирование ментального образа как результат понимания сообщения (Ф 3), кодирование смыслового содержания на язык перевода (Ф 4), вербализация текста на языке перевода в устной или письменной форме (Ф 5), текст на языке перевода (Ф 6) [10, с. 88]. В соответствии с этой моделью перевод как разновидность речевой деятельности реализуется в четырех взаимосвязанных процессах (Ф 2 – Ф 5), из которых восприятие (Ф 2) и декодирование текста на языке оригинала (Ф 3) составляют *процесс смыслового речевосприятия*, а кодирование смыслового содержания (Ф 4) и вербализация текста на языке перевода (Ф 5) интегрируют *процесс речепорождения*.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод о том, что речевая деятельность – это многогранная аналитико-синтетическая работа сознания, которая представляет собой не пассивный, а активный процесс, сложную интеллектуальную деятельность. Речевая деятельность реализуется на основе других важных системных функций человека: речевых механизмах приема, обработки и воспроизведения вербальной информации, различных стратегиях по формированию и формулированию мысли во всем разнообразии речевых и дискурсивных практик. Перевод как особый вид речевой деятельности представляет собой сложное билингвальное явление, процесс двуязычной перцептивно-продуктивной, реактивно-инициативной коммуникации, требующий высокоинтенсивной аналитико-синтетической

работы органаў чужых і мозга. Переводческая речевая дзейнасць забяспечваецца фарміраванне асобых когнітыўных структур, адражаючых унутрыязыковыя, сістэмныя і міжязыковыя сувязі на лексічным, граматычным і нацыянальна-культурным узроўнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин, Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизм) / Е.М. Верещагин. – М.: Издательство Московского Университета, 1969. – 160 с.
2. Вержбицкая, Т.Н. Психоллингвистика: учебн.- метод. пособие / Т.Н. Вержбицкая, Л.И. Алексина. – Минск: БГПУ, 2009. – 188 с.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 350 с.
4. Гойхман О.Я., Надеина, Т.М. Речевая коммуникация: Учебник / О.Я. Гойхман. – М.: ИНФРА, 2005. – 272 с.
5. Залевская, А.А. Психоллингвистические аспекты взаимодействия слова и текста / А.А. Залевская, Э.Е. Каминская, И.Л. Медведева, Н.В. Рафикова. – Тверь, 1998. – 160с.
6. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М.: МПСИ Воронеж, 2001. – 428 с.
7. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
8. Леонтьев, А.А. Психологические единицы порождения речевых высказываний / А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1981. – 307 с.
9. Сапун, Н.В. Полемический диалог как средство активизации речевой деятельности студентов: Дис ... канд. пед. наук / Н.В. Сапун. – Оренбург, 2004. – 182 с.
10. Уланович, О.И. Обучение иностранному языку как формирование автономно функционирующего иноязычного речевого механизма / О.И. Уланович // Актуальные проблемы современного научного знания. Материалы III Междунар. науч. конф., Пятигорск, 11-12 ян. 2010 г. – Пятигорск: ПГЛУиздат, 2010. – С. 352 – 357.
11. Уланович О.И. Перевод в парадигме деятельностного фрейма: моделирование процесса / О.И. Уланович // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: Сб. науч. тр. – Минск: БГУ, 2012. – С. 85 – 95.